

Географические науки

ГЕОПОЛИТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ТРАНСГРАНИЧНОГО РЕГИОНА

Николай Васильевич Багров

Вряд ли кто-либо из нас предполагал, что в последнее десятилетие XX века произойдут поистине тектонические сдвиги в социально экономической структуре нашего общества, которые потребуют, по сути, коренной перестройки основ всей жизни, и в первую очередь, основ современной экономики.

Сделать это сейчас, без знания геополитической миссии государств, отдельных регионов, практически не возможно. Полагаю, в этой связи, уместно будет подчеркнуть особую миссию Крыма в истории человеческой цивилизации. В «Закате Европы» О. Шпенглер определил этот фактор как «судьбу» и подчеркнул, что её можно лишь конкретизировать, но нельзя отменить.

В самом деле, разве можно лишь политикой и экономикой объяснить, почему Крым на протяжении памяти одного поколения четырежды менял свой статус: Крымская Автономная Республика, административная область в составе РСФСР, затем Украинской ССР, и, наконец, Автономная Республика Крым в составе Украины.

Чтобы нагляднее представить Крым как региональную геополитическую систему нами разработана его модель (рис. 1), из которой видно, что она состоит из трёх блоков: **функционального, территориального и институционального.**

К сказанному добавим, что Крым обладает определёнными модельными чертами, позволяющими видеть в нём идеальный, классический геополитический регион, характеризующийся:

- естественными границами, которые в большинстве своём не поддаются пересмотру;
- выраженный специализацией в составе Украины и в то же время хозяйственной самодостаточностью в той мере, в какой она возможна в рамках народно-хозяйственной структуры более высокого ранга;
- определённой законодательно-нормотворческой самостоятельностью в рамках полномочий, предусмотренных Конституцией Украины и Конституцией АР Крым;
- этнической (этносоциальной), этнолингвистической, геоэкологической и природно-ресурсной «самостью», как говорят украинские политологи, отличающей Крым от других регионов Украины;
- особым геополитическим и геостратегическим статусом, как территория с ресурсами общего (международного) пользования.

Полагаю, что после того, как сформулировано наше видение Крыма, как геополитического региона, мы вправе вернуться к мысли о его миссии на современном этапе, учитывая место Крыма в геополитической мезоструктуре Евразии. На схеме (рис. 2) видно, что он является своеобразным нервным узлом геополитической системы на стыке центрально-европейской, евразийской и переднеазиатской геополитических платформ.

Именно поэтому в Крыму, порой довольно остро, проявляется целый ряд проблем, имеющих межгосударственный характер.

Не касаясь политических аспектов этого вопроса, выскажу некоторые соображения по проблеме выбора Крымом своей экономической ориентации, гарантирующей ему устойчивое развитие.

На наш взгляд, она в значительной степени будет зависеть от того, удастся ли возродить экономические связи с Россией, провести перестройку хозяйственного комплекса Крыма не в рамках ранее сложившейся специализации, а кардинально поменяв векторы развития.

Отметим, что резкое сокращение экономических связей с Россией уже привело к коренным, порой непоправимым издержкам. Сохранение такого положения, безусловно, будет оказывать долговременное негативное воздействие на экономику Крыма. Поэтому мы объективно обречены на поиск путей упрочнения хозяйственных связей с Россией

Возникает вопрос, что мы можем предложить взамен? Полагаю для этих целей мы могли бы использовать свой валютный эквивалент, а именно: расплачиваться за российское сырьё и поставки совместным использованием основных фондов, земли, сдачей в аренду и под залог дорогостоящих, престижных объектов украинско-крымской собственности.

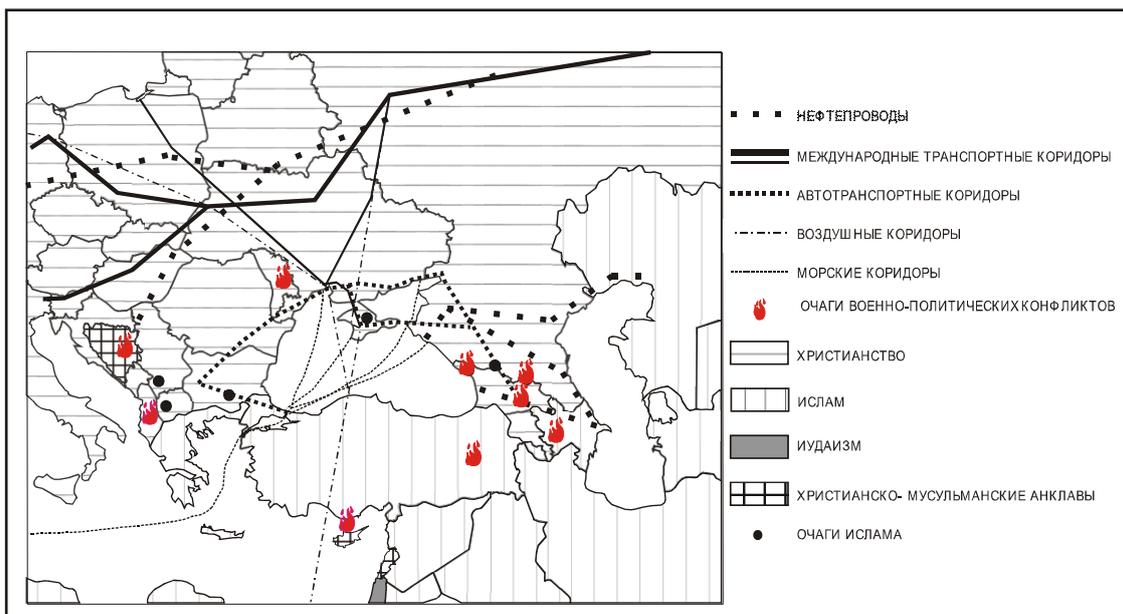

Рис. 2. Место Крыма в геополитической мезоструктуре Евразии

Общеизвестно, что в рыночных условиях экономика каждого региона должна быть способна работать в автономном режиме, опираясь на свой ресурсный потенциал.

Это побудило нас создать карты «Геополитического потенциала Крыма» (рис. 3) и «Геостратегического прогноза» (рис. 4). Для их составления была использована методика, суть которой состоит в том, чтобы синтезировать различного рода элементы гетерогенной региональной геополитической системы, и на базе этого выйти на выявление новых качеств, свойств которые ей присущи.

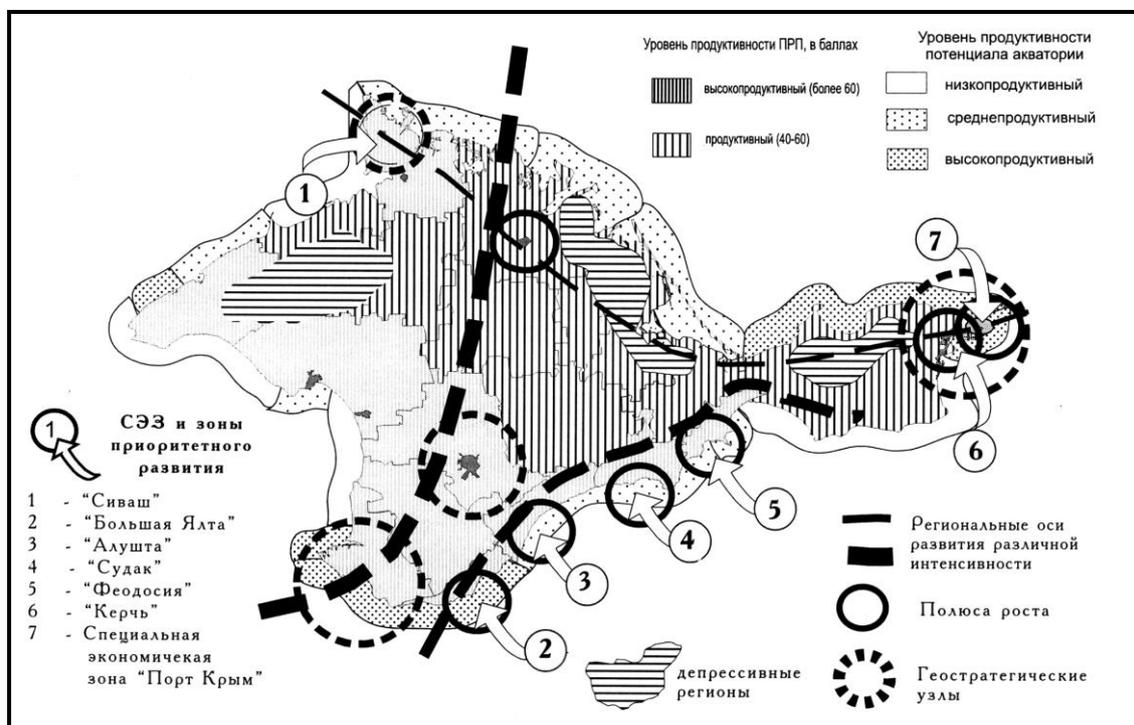

Рис. 3. Геополитический потенциал Крыма

В результате проведенного исследования мы пришли к выводу, что современная концепция социально-экономического развития Крыма в качестве конечной цели должна преследовать задачу превращения полуострова в, образно говоря, «Причерноморскую Швейцарию», а именно:

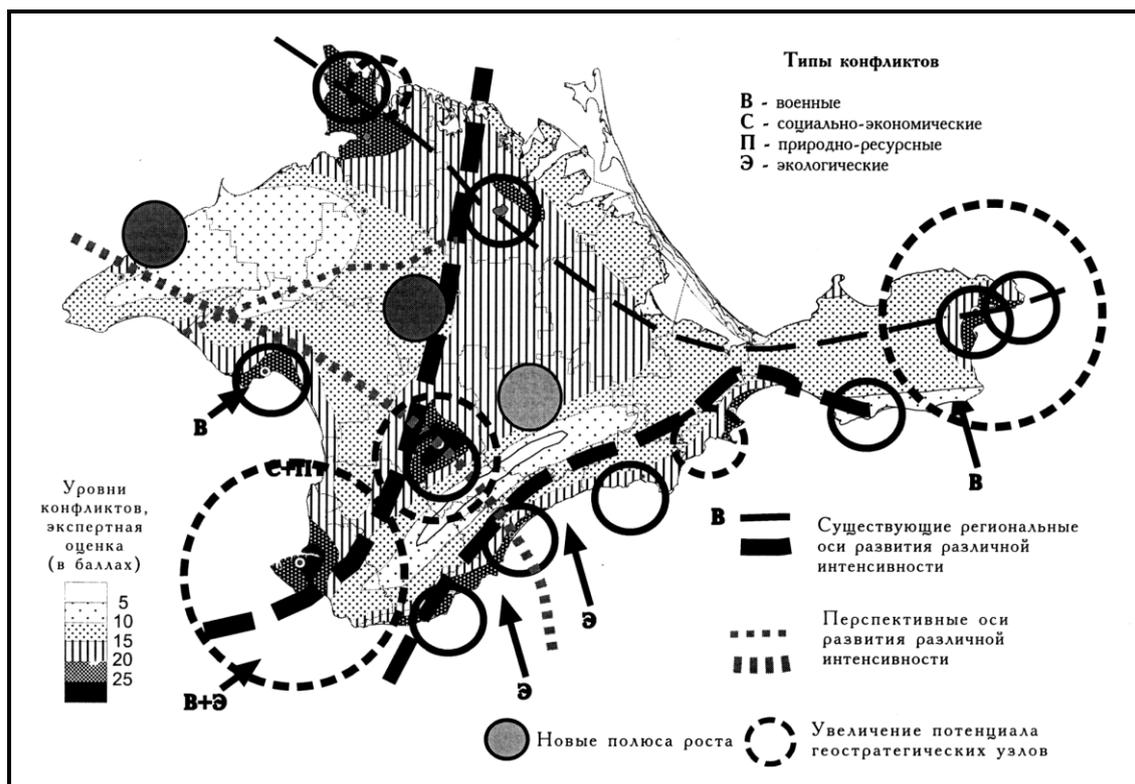

Рис. 4. Геостратегический прогноз

- высокоразвитый курортно-рекреационный,
- торгово-финансовый регион международного значения, обеспеченный современной инфраструктурой,
- с развитым морехозяйственным комплексом, эффективным, экологически чистым сельским хозяйством и перерабатывающей промышленностью.

Новизна предложенной концепции состоит в том, что хозяйственный комплекс, построенный на этих отраслях специализации, будет, в отличие от современного, иметь высокую степень законченности, полноту производственных циклов. Это является хорошей предпосылкой для формирования в Крыму экономического автономного комплекса, что само собой будет серьезной гарантией от возможных катаклизмов.

Отметим, что предполагаемая структурная перестройка хозяйственного комплекса Крыма, даже в случае ее успешной реализации, не приведет к окончательным пропорциям между отраслями, производственной и непроизводственной сферами.

Совершенно очевидно, что поэтому необходимо иметь механизмы периодической адаптации структуры экономики к изменениям конъюнктуры рынка и таким специальным проблемам территории, как занятость, уровень доходов и здоровья населения, состояние окружающей среды.

Вполне понятно, что все задачи по перестройке хозяйственного комплекса должны соизмеряться с имеющимися экономическими возможностями, как существующими, так и перспективными.

Именно поэтому, хотя нами и определены приоритетные отрасли будущего хозяйственного комплекса Крыма, однако нас не покидает двойственное чувство. С одной стороны, есть убежденность, что так в идеале должно быть; с другой – понимаешь, что есть реальная жизнь, от которой невозможно уйти, а она может внести в предложенную схему существенные коррективы.

Подтверждая свое отношение к рекреационному хозяйству как будущей основной отрасли специализации, способной вытянуть экономику полуострова из болота экономического кризиса и веря в возможность превращения Крыма в один из мировых центров отдыха, невольно ловишь себя на мысли, а как скоро это может быть?

Ведь современное состояние рекреационного хозяйства: слабая материально-техническая база, низкий уровень сервиса, отсутствие необходимой индустрии развлечений, запущенность памятников истории и культуры, экологические проблемы, ставят под сомнение готовность ныне рекреации Крыма работать на конкурентной основе в условиях рыночных отношений.

Вполне естественно, при этом, возникает вопрос: если не удастся быстро и масштабно реанимировать рекреацию, то какие отрасли специализации станут отраслями первого эшелона и будут способны «разогреть» экономику Крыма?

Учитывая мировой опыт, можно было бы предположить, что таковыми в Крыму могли бы стать наукоемкие производства: микроэлектроника, выпуск телекоммуникационного оборудования и радиоаппаратуры, средств связи и технологического оборудования для различных отраслей. Казалось бы для этого есть все предпосылки – предприятия «Фотон», «Фиолент», «Муссон», «Залив», «Море» с высоким кадровым потенциалом.

Однако реальность, к сожалению, другая. Попытка крымского машиностроения освоить новые формы организации производства не дала ощутимого результата и даже обострила кризис. И все же, несмотря на те трудности, которые переживает машиностроительный комплекс, он еще далеко не исчерпал свои возможности. В прошлом именно здесь были наработаны наиболее серьезные технологические заделы, которые не потеряли своего значения, а поэтому его можно и нужно реанимировать на базе создания финансово-промышленных групп с восстановлением бывших связей по кооперации и специализации в рамках стран СНГ.

В целом же, размышляя о путях коренной перестройки хозяйственного комплекса Крыма и реально осознавая, какие на это потребуются затраты, невольно обращаешься к опыту перестройки экономики Восточной Германии, где ежегодно федеральное правительство вместе с Европейским Союзом выделяют для шести новых земель 150 млрд. марок. Конечно, при таких условиях можно совершить прорыв в XXI век.

Будучи прагматиком и реалистом, понимаю, что нам рассчитывать на это в ближайшее время не приходится, особенно учитывая трудное экономическое положение Украины и, не осознанную еще, значимость геополитической миссии Крыма.

И в то же время надежда, которая, как говорят, умирает последней, у крымчан есть, и связана она с поручением Президента Украины Л. Д. Кучмы Правительству и Академии наук Украины разработать концепцию «Крым – общий дом для всех». Уже достигнута предварительная договоренность руководства Крыма и Академии наук Украины начать разработку такого проекта еще до конца текущего года.

Выскажу, в связи с этим, некоторые соображения, которые должны быть отправными при разработке такой концепции.

Совершенно очевидно, что Крым станет родным домом для тех, кто в нем проживает и гостеприимным для гостей, отдыхающих, туристов при условии, если фундамент в нем будет прочным и надежным, стены, чем более непроницаемые, тем лучше, окна и двери, являющиеся входом и выходом во внешний мир, должны быть своеобразной мембраной отношений с миром. Безусловно, для будущего дома чрезвычайно важны внутренняя среда и кто хозяин в нем, какой очаг в доме, дающий ему жизнь.

В этом аллегорическом образе, по сути, заключены те характеристики, которые будут определять, каким Крым является сегодня и что с ним произойдет в дальнейшем.

Попытаюсь предельно кратко охарактеризовать, какой смысл нами вкладывается в эти образные замечания по судьбоносной теме для Крыма.

Начнем с фундамента. Чтобы он был прочным и надежным, надо решить три проблемы. Во-первых, определиться с геополитическим статусом Крыма в рамках конституционного процесса Украины, выделив его в особый регион. Это чрезвычайно важно, ибо убежден: сильный самодостаточный Крым – это геостратегическая мощь всей Украины.

Во-вторых, достичь оптимального решения национального вопроса на современном уровне и с учетом перспективы. На наш взгляд, тезис «национального согласия» принципиально неприменим для Крыма. Сейчас в Крыму происходит активное, в чем-то болезненное, но исторически неизбежное формирование субэтнуса из русских, украинцев, крымских татар, греков, немцев, болгар, армян и других национальностей.

Совершенно очевидно, что мы должны быть заинтересованы в скорейшем завершении этого регионального этногенеза. Это означает, что структуризация крымского общества должна происходить не по национальному признаку, не по политической ориентации, а по пассионарному признаку, когда энергия народа, независимо от того, является ли Крым для него первой, второй или третьей Родиной должна выливаться в созидательное, а не деструктивное русло. По-нашему глубокому убеждению, именно такая доктрина регионального этногенеза сможет стать надежным фактором стабильности и процветания Крыма.

В-третьих, упредить возможные негативные процессы, связанные с принятием Земельного Кодекса Украины. Введение его в практику обнажит те ошибки, которые были допущены в Крыму с приватизацией земли и явно заниженной оценкой так называемых «непродуктивных» земель,

являющихся, как раз, наиболее продуктивными в рентном отношении, но не защищенных Законом.

Последнее приводит к тому, что при формировании рынка земли, могут возникнуть жесткие баталии, «разборки», так как земельный капитал много привлекательнее, надежнее, меньше подвержен «эрозии времени», чем капиталы финансовый, промышленный или даже личная собственность граждан.

Стены региона – это его естественные границы. Они в таком качестве выступают, образно говоря, как медаль, которая имеет, как известно, две стороны. С лицевой стороны – это естественная отгороженность Крыма, что снимает вопрос «дележа территории» с кем бы то ни было, болезненный для некоторых регионов. С тыльной стороны «стены» Крыма показывают его известную отдаленность от других регионов в том числе и Украины, а Перекоп символизирует собой барьер, отделяющий Крым от континента.

Учитывая сказанное, в нашей памяти время от времени должна возникать фабула нашумевшего романа В. Аксенова «Остров Крым», как до предела обнаженный крайне экстремистский геополитический сценарий. В этой связи, чтобы крымские стены были незыблемыми, образно говоря, как в Судакской крепости, а положения внутри их было столь прочными, чтобы не хотелось их взорвать изнутри, надо, чтобы в Крыму жизнь была не хуже, чем в смежных странах Причерноморья.

Окна – это, в нашей модели, степень открытости крымского общества и властных структур. К сожалению, если быть предельно откровенным, наше общество, как и прежде, состоит из властной элиты и народа, находящихся в состоянии перетягивания каната. Раньше, правда, это регулировалось некоторыми непререкаемыми табу, а сейчас приобрело вседозволенный характер.

Двери – это возможность войти в Крым. Отметим, что он, как никакая другая территория Украины, обладает в этом отношении уникальными возможностями, умноженными на привлекательность Крыма в рекреационном, военно-стратегическом, экономическом отношениях.

Говоря об окнах и дверях, я должен упомянуть о неких брешах, существующих в нашем доме, имея в виду неопределенность статуса Севастополя – анклава внутри АРК и Украины, о соседствующих бок о бок и располагающих общей инфраструктурой военных баз Украины и России. Пока тепло, во дворе эти бреши незаметны, а вдруг похолодает.

Прежде, чем сказать, что при этом имеется в виду, подчеркну, что не отношусь к числу тех, у кого эти вопросы вызывают изжогу и стремление решительно искоренить эти бреши. На мой взгляд, куда более перспективным является конструктивный подход к такого рода вопросам.

Сошлюсь на такой пример: к брешам в нашем доме можно отнести и создание филиала МГУ в Севастополе. Однако я, относясь с глубочайшим уважением к этому вузу, где защитил свою кандидатскую диссертацию, считаю, что поскольку Украина и Россия намерены формировать общее учебно-информационное пространство, как это было заявлено во время встречи наших президентов, то мы должны воспользоваться сложившейся ситуацией и найти пути не просто сотрудничества, а кооперации МГУ и ТНУ. Правильность такого шага очевидна, ведь мы должны воспитывать человека нового поколения не на политических лозунгах-однодневках, а на органичном понимании единства мира в интеллектуально-информационной сфере.

Таким образом, так называемые бреши в нашем доме, мы можем и должны превратить, используя известный афоризм, в окна в Европу.

В заключение, говоря о внутренней среде крымского дома, его очаге, хочу отметить, что они имеют чрезвычайно большое значение, чтобы, учитывая особенности переживаемого нами времени, ценности и приоритеты желаемого будущего, правильно выбрать тот «коридор возможностей», который, благодаря концепции «Крым – общий дом для всех», позволит достичь Крыму таких критериев устойчивого развития, которые бы отвечали мировым стандартам.